

Янь Шуюй никогда не занималась саморефлексией более двух минут подряд. Она была не из тех, кто плачет над пролитым молоком. Девушка успокаивалась, ей до смерти хотелось уйти и держаться как можно дальше от босса, когда она впервые появилась здесь, потому что «она» переспала с боссом и беспокоилась, что он захочет свести счеты.

Но с тех пор девушка встречалась с боссом еще несколько раз, и по тому, как он себя вел, поняла, что мужчина не намерен привлекать ее к ответственности. Вероятно, он думал о той ночи только как о нормальном свидании на один раз. В конце концов, они оба – взрослые люди, и в этом нет ничего особенного.

Манеры Чжоу Циньхэ по отношению к ней заставили девушку почувствовать облегчение после того, как она воспринимала его как опасность номер один. Ей больше не придется беспокоиться о судьбе мачехи и сына из романа. В конце концов, эта ситуация может произойти только через несколько лет в будущем. Так много общаясь с боссом, Янь Шуюй получила некоторое представление о его личности. Возможно, у него всегда была улыбка на лице, но в глубине души он был не менее горд, чем любой другой генеральный директор. До тех пор, пока она и ее сын могли сопротивляться искушению и не пресмыкаться, чтобы быть точильным камнем для его собственного сына, как в романе, гордый Чжоу Циньхэ ни за что не цеплялся бы за них. В конце концов, было много других людей, которые хотели бы ему помочь. Это не обязательно должны были быть именно они.

Хотя ее самолюбие было задето тем, что босс мог найти лучшую, более квалифицированную «Миссис Чжоу» в любую минуту дня, а она, с другой стороны, никогда не найдет кого-то лучше него, но, поскольку девушка беспокоилась больше всего о том, что не должно было случиться, Янь Шуюй действительно чувствовала себя гораздо лучше.

Учитывая все это, даже если бы она добровольно предложила себя и позволила боссу узнать, где живет, какая разница? Не похоже, чтобы он забыл о своем положении и болтался бы здесь, беспокоя ее.

Девушка действительно именно сегодня вышла вперед. Босс заплатил за билеты в кино, попкорн и четырехзначную французскую кухню для одного человека. Она не потратила ни монеты, прекрасно провела время и вернулась домой с полным животом. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Глядя на это с такой точки зрения, Янь Шуюй больше не чувствовала жалости к себе. На самом деле, девушка очень гордилась собой. В оригинальном романе мачеха была полностью использована отцом главного героя. Он выжал из нее самую последнюю каплю полезности. Она же не давала ему никакой возможности воспользоваться ею с тех пор, как переселилась. На самом деле, Янь Шуюй снова и снова использовала его в своих интересах. Она была таким гением!

Радостно похлопывая себя по животу, девушка вошла в свое здание, полная гордости за себя.

Выйдя из лифта, но не успев даже поискать ключи, она подняла голову и увидела, что дверь в

ее квартиру приоткрыта. Янь Шуюй подошла ближе и увидела, что ее сын сидит на маленьком табурете у двери.

Как только он увидел ее, вскочил с лицом, полным счастья, громко закричал «Мама!» – и бросился к ней в объятия.

Янь Шуюй присела на корточки, обняла его и принялась целовать с головы до ног.

– Муа! Малыш, ты так рано вернулся домой!

Глядя на преувеличенное приветствие от матери и сына, любой, кто не знал бы их лучше, подумал бы, что они не видели друг друга в течении многих лет. Ян Цзыфэн беспомощно стоял позади него.

– Мы тоже только что вернулись. Разве не ты всегда говорила, что Юаньбао очень независимый и может сам мыться и одеваться? Я собирался сначала заставить его принять ванну, пока мы будем ждать твоего возвращения домой, но он не сдвинулся с места. Как будто боялся, что ты войдешь не в тот дом, если он не будет ждать тебя у двери.

Даже при том, что Янь Шуюй была бессознательной матерью, которая забывала, что у нее есть сын, девушка все еще чувствовала себя довольной, слыша о том, как сильно ее сын скучал по ней. Она еще раз крепко обняла его и поцеловала, а потом взяла на руки и сказала менеджеру Ян:

– Тебе действительно не нужно было меня ждать. Оставил бы Юаньбао и все.

Ян Цзыфэн улыбнулся и сказал:

– О, ты разве не против, чтобы он оставался дома один?

<http://tl.rulate.ru/book/30392/782991>